

Клевета в ходе наследственного спора как доказательство по иску о признании наследника недостойным (ст. 1117 ГК РФ)

I. Краткая постановка вопроса

Заявитель спрашивает, может ли клевета, совершённая одним из наследников в ходе спора о наследстве (распространение заведомо ложных сведений о других наследниках с целью ввести суд в заблуждение и тем самым увеличить свою долю), использоваться в качестве доказательства по иску об отстранении этого наследника от наследования по п. 1 ст. 1117 ГК РФ. Ниже разбор ведётся по трём относительно самостоятельным линиям: (1) образует ли клевета «умышленное противоправное действие» в смысле п. 1 ст. 1117 ГК РФ и при каких условиях; (2) требуется ли для этого предварительный вступивший в силу обвинительный приговор по ст. 128.1 УК РФ либо факт может быть установлен самим судом в гражданском деле; (3) достаточно ли для отстранения одного лишь «желания увеличить долю» или необходима дополнительная объективная составляющая. По каждой линии приводятся конкурирующие позиции и практические следствия.

II. Юридический состав отстранения наследника по п. 1 ст. 1117 ГК РФ

2.1. Норма и её конструкция

Пункт 1 ст. 1117 ГК РФ: не наследуют ни по закону, ни по завещанию граждане, которые **своими умышленными противоправными действиями**, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, **способствовали либо пытались способствовать** призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать **увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке.**

Состав, таким образом, четырёхэлементный:

1. **Умышленное противоправное действие** (объективная + субъективная сторона: противоправность + умысел).
2. **Направленность** действия против наследодателя, кого-либо из наследников либо против осуществления последней воли наследодателя (посягательство на определённый объект).
3. **Результат или попытка**: способствование (попытка способствования) призыванию к наследованию либо увеличению доли.
4. **Судебное подтверждение** обстоятельств.

Отсутствие любого из элементов исключает отстранение. Это важно для нашего вопроса: **клевета сама по себе «закрывает» только первый элемент и то не всегда**; остальные три требуют отдельного доказывания.

2.2. Противоправность

Противоправным является действие, нарушающее норму права — любой отраслевой принадлежности. Разъяснения по применению п. 1 ст. 1117 ГК РФ даны в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»: противоправные действия могут выражаться в совершении в отношении наследодателя или кого-либо из наследников **преступления либо иного противоправного деяния** (подделка, уничтожение или сокрытие завещания, понуждение наследодателя к составлению либо отмене завещания, обман наследодателя и т. п.). Существенно, что перечень открыт и **не сведён к преступлениям** — это прямо подтверждает допустимость опоры на гражданско-правовой деликт.

2.3. Умысел

Пункт 1 ст. 1117 ГК РФ говорит об **умышленных** действиях. Неосторожное распространение недостоверных сведений (добросовестное заблуждение относительно их истинности) состава не образует, хотя может образовать деликт по ст. 152 ГК РФ (для которого вина в форме умысла не требуется, а по ст. 1100 ГК РФ компенсация морального вреда за распространение порочащих сведений осуществляется **независимо от вины**). Это первое принципиальное расхождение между ст. 152 ГК РФ и ст. 1117 ГК РФ, и его надо держать в фокусе: **«выигрыш» иска о защите чести и достоинства сам по себе ещё не означает автоматического «выигрыша» иска об отстранении.**

Для уголовной квалификации по ст. 128.1 УК РФ признак заведомости входит в конструкцию состава («заведомо ложных сведений»), т.е. обвинительный приговор **ipso facto** устанавливает умышленный характер деяния.

2.4. Направленность

Закон требует, чтобы действие было направлено против наследодателя, **кого-либо из его наследников** либо против осуществления последней воли наследодателя. Разбор этой линии — в разделе IV.

2.5. Способствование призыванию к наследованию / увеличению доли

Формулировка «способствовали **либо пытались способствовать**» означает, что результат не обязателен: достаточно установить, что лицо действовало с целью повлиять на круг наследников или на размер доли. Разбор — в разделе VI.

2.6. Судебное подтверждение

Разбор — в разделе V. Отмечу сразу: ни ст. 1117 ГК РФ, ни п. 19 ПП ВС РФ № 9 не называют **конкретный вид** судебного акта, которым должны быть подтверждены обстоятельства, — что и порождает конкуренцию толкований.

III. Клевета как элемент состава ст. 1117 ГК РФ: возможные правовые формы

Клевета в российском праве существует в нескольких независимых «обличьях». Для целей ст. 1117 ГК РФ важно, что **достаточно любого из них**, если соблюдены остальные элементы состава.

3.1. Гражданско-правовой деликт (ст. 152 ГК РФ)

Статья 152 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 02.07.2013 № 142-ФЗ) даёт гражданину право требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший их не докажет их соответствие действительности (п. 1). Опровержение делается тем же или аналогичным способом; при распространении в СМИ — в тех же СМИ с правом на публикацию ответа (п. 2); при закреплении в документе организации — документ подлежит замене или отзыву (п. 3); при широкой известности сведений — их удаление и пресечение дальнейшего распространения, вплоть до изъятия и уничтожения материальных носителей (п. 4). Наряду с опровержением потерпевший вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда (п. 5 ст. 152 ГК РФ). Правила о защите деловой репутации гражданина применяются и к деловой репутации

юридического лица, за исключением компенсации морального вреда (п. 11 ст. 152 ГК РФ).

Базовые разъяснения — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»:

- **п. 2** — понятие распространения: опубликование в печати, трансляция, распространение в сети «Интернет», изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, **заявлениях, адресованных должностным лицам**, либо сообщение в любой, в том числе устной, форме **хотя бы одному лицу**;
- **п. 7** — понятие порочащих сведений: утверждения о нарушении действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении, недобросовестности, нарушении деловой этики, умаляющие честь и достоинство;
- **п. 9** — распределение бремени доказывания: истец доказывает факт распространения ответчиком и порочащий характер сведений, ответчик — их соответствие действительности.

Что даёт эта форма для ст. 1117 ГК РФ. Решение суда по иску о защите чести и достоинства, которым установлены факт распространения и несоответствие сведений действительности, является судебным актом, подтверждающим **объективную сторону** противоправного деяния. Но, повторяюсь, оно не устанавливает автоматически умысел и направленность на наследственный результат — эти элементы придётся доказывать отдельно (см. разделы IV и V).

3.2. Преступление (ст. 128.1 УК РФ)

Действующая редакция ст. 128.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 30.12.2020 № 538-ФЗ) устанавливает ответственность:

- **ч. 1** — клевета без квалифицирующих признаков (штраф до 500 000 руб. или обязательные работы до 160 часов);
- **ч. 2** — клевета в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, **СМИ**, либо совершённая публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, **включая сеть «Интернет»**, либо **в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определённых** (до 1 000 000 руб., принудительные работы до 2 лет, лишение свободы до 2 лет);
- **ч. 3** — клевета с использованием служебного положения (до 2 000 000 руб., лишение свободы до 3 лет);

- **ч. 4** — клевета о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих;
- **ч. 5** — клевета, соединённая с обвинением лица в совершении преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности либо **тяжкого или особо тяжкого преступления**.

Историческая справка во избежание путаницы: ст. 129 УК РФ («Клевета») в первоначальной редакции 1996 г. утратила силу; клевета была переведена в ст. 5.60 КоАП РФ, затем Федеральным законом от 28.07.2012 № 141-ФЗ возвращена в Уголовный кодекс в виде ст. 128.1. С 28.07.2012 ст. 5.60 КоАП РФ утратила силу. Опирайтесь на устаревшую ст. 129 УК РФ или на ст. 5.60 КоАП РФ в настоящее время нельзя.

Процессуальный нюанс, имеющий практическое значение. Ч. 1 ст. 128.1 УК РФ отнесена к делам **частного обвинения** (ч. 1 ст. 20 УПК РФ): возбуждается по заявлению потерпевшего, рассматривается мировым судьёй. Дела по ч. 2–5 ст. 128.1 УК РФ — публичного обвинения, что упрощает доказывание (следователь, оперативные возможности) и повышает шансы получить полноценный приговор. Если ложные сведения распространены в отношении **нескольких** сонаследников либо размещены в сети «Интернет», содеянное попадает в ч. 2 ст. 128.1 УК РФ, и потерпевший не «привязан» к процедуре частного обвинения.

Особо значимый для наследственных споров случай: если наследник ложно обвинил другого наследника в совершении **тяжкого или особо тяжкого преступления** (например, в причастности к смерти наследодателя, в мошенничестве с наследственным имуществом), налицо ч. 5 ст. 128.1 УК РФ. Такое деяние одновременно и порочит, и очевидным образом направлено против конкретного наследника (устранение конкурента), и имеет прямой наследственно-правовой интерес — то есть «идеальная» конфигурация для ст. 1117 ГК РФ.

3.3. Смежные составы УК РФ, часто «работающие» в паре с клеветой

В наследственных спорах ложные сведения о сонаследниках нередко облечены в форму обращений в правоохранительные органы или процессуальных документов. Тогда дополнительно возникают:

- **ст. 306 УК РФ** — заведомо ложный донос (ч. 2 — с обвинением в тяжком или особо тяжком преступлении; ч. 3 — с искусственным созданием доказательств обвинения). Это классическое «умышленное противоправное действие против наследника»;

- **ч. 1 ст. 303 УК РФ** — фальсификация доказательств по гражданскому, административному делу лицом, участвующим в деле, или его представителем. Прямо соответствует сформулированному заявителем признаку «ввести суд в заблуждение»;
- **ст. 327 УК РФ** — подделка, изготовление или оборот поддельных документов, если ложь подкреплялась подложными документами.

С точки зрения ст. 1117 ГК РФ все эти деяния описываются родовой формулой «иное противоправное деяние» из п. 19 ПП ВС РФ № 9 — то есть основание для отстранения возникает независимо от того, квалифицировано ли поведение именно как клевета.

3.4. Административная ответственность (ст. 5.61.1 КоАП РФ)

Статья 5.61.1 КоАП РФ («Клевета») введена Федеральным законом от 30.12.2020 № 513-ФЗ и предусматривает административный штраф **на юридических лиц** в размере от 500 000 до 3 000 000 руб. Для граждан и должностных лиц административной ответственности за клевету в настоящее время нет — вопрос закрыт конструкцией статьи.

Практическое следствие: административная статья применима только в сценарии, когда ложные сведения распространило **юридическое лицо** (например, редакция СМИ, организация-наследник), и в этом случае постановление по делу об административном правонарушении может использоваться как судебный акт, подтверждающий деяние (подробнее — п. 5.4 ниже).

3.5. Что клеветой не является

Ключевое ограничение, о котором нужно помнить: **оценочные суждения и мнения не подлежат опровержению по ст. 152 ГК РФ** и не образуют состава клеветы (ст. 128.1 УК РФ говорит именно о «сведениях», т.е. утверждениях о фактах). Разграничение утверждений о фактах и оценочных суждений дано в п. 6 ПП ВС РФ № 3 и развито в Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утверждённом Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016.

Следствие для нашего дела: типичные процессуальные реплики вроде «этот наследник ведёт себя недобросовестно», «он не заботился о наследодателе», «его позиция основана на лжи» — это оценки, и они «выпадают» из конструкции клеветы. Напротив, утверждения «наследник Х не является сыном наследодателя», «наследник Х отказался от наследства», «наследник Х похитил и уничтожил завещание», «наследник Х подделал документы» — это

утверждения о фактах, подлежащие проверке на соответствие действительности.

IV. Ключевая проблема: «направленность» клеветы на наследственный результат

Это самый спорный и самый важный узел. Формулировка п. 1 ст. 1117 ГК РФ не позволят признать наследника недостойным за клевету «в чистом виде»: необходимо, чтобы ложь была **функционально встроена** в механизм наследственного правопреемства.

4.1. Версия А: ложь содержательно связана с предметом наследственного спора — основание для отстранения имеется

Если ложные порочащие сведения касаются обстоятельств, от которых зависит призывание к наследованию или размер доли, — налицо все элементы состава ст. 1117 ГК РФ (при доказанности умысла). Типовые сценарии:

Содержание ложных сведений	Что затрагивает	Соответствие ст. 1117 ГК РФ
Сонаследник не является родственником наследодателя	круг наследников по закону	направлено против наследника; способствовало/пыталось способствовать призыванию
Сонаследник не принял наследство / отказался от него	круг наследников	то же
Сонаследник скрыл или подделал завещание, склонил наследодателя к завещанию	последняя воля	прямо охватывается п. 1 ст. 1117 ГК РФ
Сонаследник лишён родительских прав / уклонялся от содержания наследодателя	п. 1 и п. 2 ст. 1117 ГК РФ	направлено на отстранение конкурента
Сонаследник совершил преступление (похитил документы, мошенничал с имуществом наследодателя)	статус наследника	ч. 5 ст. 128.1, ст. 306 УК РФ + п. 1 ст. 1117 ГК РФ

Правовое обоснование: п. 19 ПП ВС РФ № 9 прямо называет среди противоправных деяний «обман наследодателя» и не ограничивает круг

деяний преступлениями. Логика нормы — недопустимость получения наследства путём манипуляции процедурой.

Практический вывод по версии А. Да, клевета может быть доказательством и основанием. Но одного факта распространения ложных сведений недостаточно: истец должен доказать связь между ложью и её наследственно-правовой целью. Наиболее крепкая доказательственная конфигурация — обвинительный приговор (хотя бы по одному из составов гл. 17 или ст. 306, 303 УК РФ) плюс сопоставление его фабулы с материалами наследственного дела.

4.2. Версия В: ложь не связана с предметом наследственного спора — основания по ст. 1117 ГК РФ нет

Если наследник распускал ложные порочащие сведения о сонаследнике, не имеющие отношения к наследственному делу (личная жизнь, деловые качества, внешность, семейные обстоятельства), — налицо деликт по ст. 152 ГК РФ и, при достаточной публичности, состав ст. 128.1 УК РФ, но **не** основание для отстранения. Причина: отсутствует третий элемент — способствование (попытка способствования) призыванию к наследованию или увеличению доли.

Практический вывод по версии В. Клевета «в стороне» от наследственного спора даёт самостоятельный иск по ст. 152 ГК РФ (опровержение, удаление информации, убытки, компенсация морального вреда), но иск об отстранении по п. 1 ст. 1117 ГК РФ будет отклонён. Попытка «пристегнуть» такую клевету к наследственному спору обычно квалифицируется судом как искусственное расширение предмета иска.

4.3. Версия С: клевета в процессуальных документах и в судебном заседании

Наиболее сложный с практической точки зрения вариант — ложь, изложенная в исковом заявлении, отзыве, ходатайстве, объяснениях, либо озвученная в открытом судебном заседании.

Позиция С-1 («распространение имеет место»). Пункт 2 ПП ВС РФ № 3 относит к распространению изложение сведений в «заявлениях, адресованных должностным лицам», а также сообщение **хотя бы одному лицу** в любой форме. Процессуальный документ адресован суду (должностным лицам), его содержание доступно другим участникам процесса и публике в открытом заседании. Следовательно, формальный признак распространения соблюден, а значит, применимы и ст. 152 ГК РФ, и в перспективе ст. 1117 ГК РФ.

Позиция С-2 («реализация права на судебную защиту»). В практике выработан подход, согласно которому обращение гражданина в суд или правоохранительные органы с заявлением, содержащим недостоверные сведения, само по себе не влечёт ответственности по ст. 152 ГК РФ, **если только обращение не было продиктовано исключительно намерением причинить вред** (то есть не является злоупотреблением правом). Соответствующие разъяснения содержатся в Обзоре практики по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утверждённом Президиумом ВС РФ 16.03.2016.

Как это соотносится с нашим делом. Позиция С-2 — не «щит» для наследника в описываемом сценарии, а фильтр: если заявитель докажет, что ложь была изложена **не для добросовестного отстаивания позиции, а целенаправленно для введения суда в заблуждение и увеличения доли**, — она как раз и образует то самое «намерение причинить вред», исключающее защиту по С-2. Именно поэтому ключевой задачей становится доказать **целевую направленность** высказывания, а не просто его ложность.

Практический вывод по версии С. Исковое заявление и объяснения в заседании могут образовывать распространение, но при обязательном доказывании недобросовестности (выхода за пределы добросовестного отстаивания позиции). Опора исключительно на устные объяснения в заседании рискованна из-за проблем фиксации; опора на письменные процессуальные документы надёжнее.

4.4. Версия D: устные объяснения в заседании

Отдельная линия — заведомо ложные объяснения, даваемые стороной в судебном заседании как таковые. Здесь есть системное препятствие: сторона и третьи лица **не предупреждаются об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных объяснений** (в отличие от свидетелей и экспертов, для которых предусмотрена ответственность по ст. 307 УК РФ). Ст. 306 УК РФ (ложный донос) не покрывает объяснения в гражданском деле.

Однако это не выводит поведение за рамки ст. 1117 ГК РФ: если ложное объяснение является частью кампании по введению суда в заблуждение с наследственно-правовой целью и подкреплено, например, подложными документами (ч. 1 ст. 303 УК РФ, ст. 327 УК РФ), состав противоправного деяния налицо.

Дополнительно: за недобросовестное пользование процессуальными правами (ч. 1 ст. 35 ГПК РФ) применимы компенсация за фактическую потерю времени (ст. 99 ГПК РФ) и судебные штрафы (ст. 105–106 ГПК РФ). Это не отстранение от наследования, но самостоятельный «сопутствующий» механизм.

4.5. Версия Е: квалификация поведения как злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ)

Если доказать умысел и противоправность не удаётся, но очевидно, что наследник действовал исключительно с целью навредить конкурентам, — теоретически возможно обоснование через п. 1 ст. 10 ГК РФ (недопустимость злоупотребления правом) с последствием в виде отказа в защите принадлежащего права. Однако применение ст. 10 ГК РФ для отстранения от наследования — не устоявшаяся практика; это скорее резервный, доктринальный аргумент, а не самостоятельное основание. Основным путём остаётся п. 1 ст. 1117 ГК РФ.

V. Требуется ли вступивший в силу приговор по ст. 128.1 УК РФ?

Это второй крупный дискуссионный узел, и здесь действительно конкурируют две позиции.

5.1. Позиция 1 (узкая, «преюдициальная»): необходим предшествующий судебный акт

Аргумент: п. 1 ст. 1117 ГК РФ говорит, что обстоятельства должны быть **«подтверждены в судебном порядке»** — глагол «подтверждены» подразумевает внешний, ранее состоявшийся акт подтверждения, а не установление факта в том же процессе, где рассматривается требование об отстранении. Сторонники этой позиции считают, что таким актом может быть приговор по уголовному делу, решение по гражданскому делу, постановление по делу об административном правонарушении — но именно как **самостоятельный, вступивший в силу акт**.

Практические последствия узкой позиции:

- если уголовное дело не возбуждалось или прекращено по нереабилитирующим основаниям, — отстранение становится невозможным;
- в отказе от иска об отстранении суд указывает на «недоказанность обстоятельств, требуемых п. 1 ст. 1117 ГК РФ»;
- истец вынужден сначала инициировать уголовное или отдельное гражданское дело, дождаться вступления акта в силу и лишь затем предъявлять иск об отстранении (либо приостанавливать производство).

Эта позиция защищает наследника от произвольного признания его действий преступными в гражданском процессе, где стандарт доказывания формально ниже.

5.2. Позиция 2 (широкая): обстоятельства устанавливаются самим судом в деле об отстранении

Аргументы:

1. Пункт 19 ПП ВС РФ № 9 не называет **никаких** обязательных видов судебных актов, а среди противоправных деяний прямо упоминает «обман наследодателя», который в типичном случае не является преступлением и не подтверждается приговором. Если бы приговор был обязательен, значительная часть составов, перечисленных Пленумом, оказалась бы недоказуемой.
2. Пункт 6 ПП ВС РФ № 3 (не утратил силу и применяется с учётом переименования ст. 129 УК РФ в ст. 128.1 УК РФ) прямо разъясняет: отказ в возбуждении уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления **не исключает возможности предъявления и рассмотрения иска в порядке гражданского судопроизводства**. Это разъяснение получено именно по ст. 152 ГК РФ, но логика его — о самостоятельности гражданско-правовой оценки тех же фактических обстоятельств — применима и к ст. 1117 ГК РФ.
3. Обратное толкование создало бы непреодолимый тупик: наследник, оклеветавший конкурента, но избежавший приговора (за примирением, по истечении срока давности, в силу процессуальной невозможности), сохранял бы наследство, полученное путём манипуляции судом, — что противоречит цели нормы.
4. «Судебный порядок» в п. 1 ст. 1117 ГК РФ означает лишь, что факт должен быть установлен **судом**, а не административным или иным внесудебным органом.

Практическое следствие широкой позиции. В деле об отстранении суд сам исследует материалы (в том числе материалы уголовного дела, постановления об отказе в возбуждении, протоколы заседаний, аудиозаписи, переписку) и устанавливает факт умышленных противоправных действий по внутреннему убеждению в соответствии со ст. 67 ГПК РФ. Узкая позиция не является для него обязательной, поскольку прямо не закреплена ни в законе, ни в разъяснениях Пленума.

5.3. Преюдиция и её точные границы

Если предварительный акт всё же получен, надо правильно пользоваться его преюдициальной силой:

- **ч. 2 ст. 61 ГПК РФ** — обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному гражданскому делу, обязательны и не доказываются вновь. Это сценарий «сначала выиграли иск по ст. 152 ГК РФ — потом об отстранении».
- **ч. 4 ст. 61 ГПК РФ** — вступивший в законную силу **приговор** суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор, **по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом**. Это ключевая формула для нашей темы: приговор по ст. 128.1 УК РФ связывает гражданский суд в части факта распространения сведений данным лицом, но не в части их направленности на наследственный результат и не в части умысла на увеличение доли.
- **ст. 90 УПК РФ** — аналогичная преюдиция в обратную сторону.
- **Постановление по делу об административном правонарушении** прямо в ст. 61 ГПК РФ как преюдициальный акт не названо, но оценивается судом как письменное доказательство (ст. 71 ГПК РФ).

5.4. Специальный случай: прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям

Если уголовное дело прекращено за примирением сторон, по истечении срока давности, вследствие акта об амнистии — это **не** приговор и преюдиции по ч. 4 ст. 61 ГПК РФ не создаёт. Однако постановление о прекращении содержит фактическую фабулу и может быть использовано как доказательство в деле об отстранении. Здесь и расходятся позиции 5.1 и 5.2: узкая — «нет приговора, нет основания»; широкая — «есть судебный акт с установленной фабулой, оцениваемый в совокупности с иными доказательствами».

5.5. Практический вывод по разделу V

- Формально безупречный маршрут: **приговор по ст. 128.1 УК РФ (или иной статье УК РФ) → иск об отстранении с преюдицией по ч. 4 ст. 61 ГПК РФ**. Это существенно снижает риски.
- Однако отсутствие приговора **не предreshает** отказ: превалирующее в практике широкое толкование позволяет установить обстоятельства в самом наследственном споре. Гарантий здесь нет — исход зависит от конкретного суда.

- Промежуточный вариант, часто оптимальный: **параллельно или последовательно** вести дело по ст. 152 ГК РФ (выигрыш быстрее и вероятнее, стандарт доказывания ниже) и использовать вступившее в силу решение по нему как преюдициальный акт по ч. 2 ст. 61 ГПК РФ в деле об отстранении. При этом следует помнить о различии в элементах состава: решение по ст. 152 ГК РФ устанавливает несоответствие сведений действительности, но **не** устанавливает умысел — этот пробел придётся закрывать иными доказательствами.

VI. Достаточно ли цели наследника увеличить свою долю?

6.1. Мотив сам по себе недостаточен

Пункт 1 ст. 1117 ГК РФ требует не мотива, а **умышленного противоправного действия**, направленного на соответствующий объект. «Желание увеличить долю» — это мотив; без внешнего противоправного деяния (распространения ложных сведений, фальсификации доказательств, ложного доноса) состава не образуется. Более того, само по себе стремление получить больше имущества законно и не порочит наследника: реализация наследственных прав предполагает состязательность и защиту своей позиции (ст. 35 Конституции РФ, ст. 9, 10 ГК РФ, ст. 35 ГПК РФ).

6.2. «Способствовали либо пытались способствовать»

Закон прямо приравнивает попытку к результату. Это означает, что **фактического влияния на итоговый размер доли не требуется**: достаточно установить, что лицо действовало с целью повлиять и что его действия были на это объективно направлены. Более того — и это важно для заявителя, — сам факт, что суд не впал в заблуждение и вынес правильное решение, **не лишает наследника статуса недостойного**: попытка способствования имела место.

Практическое следствие: в исковом заявлении нужно формулировать требование не через «он добился увеличения доли», а через «он совершил противоправные действия, направленные на призвание к наследованию / увеличение доли, и пытался тем самым способствовать увеличению своей доли».

6.3. Две позиции о причинной связи

Позиция 6.3.1 («слабая причинность», попытка как самодостаточный элемент). Поскольку закон альтернативно говорит о попытке, достаточно установить: (а) противоправное действие совершено; (б) оно объективно *могло* повлиять на призвание к наследованию или размер доли (например, было адресовано суду, рассматривающему наследственное дело); (в) умысел был направлен на такой результат. Фактическое влияние не проверяется. Этой позиции соответствует буквальное прочтение нормы; она удобна для истца.

Позиция 6.3.2 («сильная причинность», требование реального влияния либо объективной способности влиять). Простая констатация «пытался» не должна превращаться в фикцию: необходимо показать, что действие было совершено в условиях, при которых оно **могло привести** к желаемому результату (то есть суд действительно введён в заблуждение по существенному обстоятельству, либо такое введение было практически возможно), а также что между действием и наследственно-правовым эффектом существует причинно-следственная связь (ст. 1117 ГК РФ использует конструкцию «способствовали», предполагающую вклад в результат). Приверженцы этой позиции указывают, что иначе любое неосторожное или незначительное искажение факта у судьи автоматически лишало бы наследника права на наследство — непропорционально.

Когда применяется каждая. Позиция 6.3.1 чаще встречается, когда противоправное действие прямо посягало на существенное для дела обстоятельство (родство, принятие наследства, содержание завещания). Позиция 6.3.2 — когда ложь касалась обстоятельств, не имеющих решающего значения (второстепенные детали, оценочные характеристики), либо когда истец не может показать объективную связь между ложью и изменением круга наследников / размера доли.

Практический вывод по разделу VI. Цель сама по себе не работает — она должна быть «привязана» к конкретному противоправному деянию, направленному на обстоятельство, значимое для призвания к наследованию или размера доли. В заявлении о недостойном наследнике следует доказать три элемента в связке: (1) ложность сведений и умысел на их распространение; (2) посягательство на обстоятельство, значимое для наследственного дела; (3) направленность умысла на призвание к наследованию / увеличение доли.

VII. Процессуальный алгоритм и доказывание

7.1. Предмет доказывания по иску об отстранении

1. Факт распространения ответчиком утверждений о фактах (а не оценочных суждений).
2. Несоответствие этих утверждений действительности.
3. Порочащий характер (для квалификации как клеветы) либо иной противоправный характер (для квалификации как обмана суда, ложного доноса, фальсификации доказательств).
4. Умысел ответчика, то есть заведомость ложности либо осознанное искажение фактов в целях влияния на наследственный спор.
5. Направленность действий против конкретного наследника (наследников) или против осуществления последней воли наследодателя.
6. Целевая связь с призыванием к наследованию либо увеличением доли (как попытка, так и реализованный результат).
7. Судебное подтверждение обстоятельств (см. раздел V).

7.2. Рекомендуемый набор доказательств

- Заверенные копии исковых заявлений, отзывов, ходатайств, письменных объяснений, содержащих ложные сведения; при наличии — тексты публикаций в СМИ и в сети «Интернет» с фиксацией URL, даты, времени, заверением нотариуса (обеспечение доказательств по ст. 64–66 ГПК РФ).
- Протоколы судебных заседаний (в том числе аудиопротоколы, ч. 2 ст. 230 ГПК РФ), замечания на протокол (ст. 231 ГПК РФ) — если ложные сведения озвучивались устно.
- Обращения ответчика в правоохранительные органы и материалы КУСП, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела либо постановления о прекращении — с оценкой их фабул.
- Судебные акты: приговор по ст. 128.1, ст. 306, 303, 327 УК РФ; решение по иску о защите чести, достоинства и деловой репутации; постановление по делу об административном правонарушении по ст. 5.61.1 КоАП РФ.
- Заключение экспертиз (почерковедческой, технической — при подложных документах), которые подтвердят, что сведения были заведомо ложны для ответчика.
- Материалы наследственного дела у нотариуса, переписка с нотариусом, документы о составе и стоимости наследства (для обоснования интереса и потенциального размера доли).

- Свидетельские показания иных наследников и лиц, которым распространялись сведения (для подтверждения распространения «хотя бы одному лицу» — п. 2 ПП ВС РФ № 3).
- Косвенные доказательства умысла: хронология (ложь появилась непосредственно перед разрешением ключевого вопроса), адресность, содержание (какие именно обстоятельства искажались), поведение ответчика в иных эпизодах дела.

7.3. Последовательность действий (два сценария)

Сценарий «длинный, но надёжный»: 1. Инициировать уголовное преследование по ч. 2 или ч. 5 ст. 128.1 УК РФ (в связи с публичностью/множественностью потерпевших или характером обвинения) либо по ст. 306, ч. 1 ст. 303 УК РФ. 2. Добиться вступившего в законную силу приговора. 3. Предъявить иск об отстранении наследника, опираясь на преюдицию по ч. 4 ст. 61 ГПК РФ. Плюсы: минимум риска. Минусы: время (наследственные сроки могут истечь раньше).

Сценарий «быстрый, но рискованный»: 1. Предъявить иск о защите чести, достоинства и деловой репутации (ст. 152 ГК РФ) к наследнику, распространившему ложные сведения, и/или заявление в порядке частного обвинения по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ мировому судье. 2. Одновременно или параллельно заявить требование об отстранении наследника, обосновывая факт противоправных действий совокупностью доказательств (широкая позиция, см. п. 5.2). 3. При вступлении в силу решения по ст. 152 ГК РФ — использовать его как преюдициальный акт по ч. 2 ст. 61 ГПК РФ. Плюсы: скорость. Минусы: риск узкого толкования п. 1 ст. 1117 ГК РФ судом; необходимость отдельно доказывать умысел.

7.4. Сроки

Специального срока для требования об отстранении наследника ГК РФ не устанавливает. В практике сосуществуют два подхода:

- применяется общий трёхлетний срок исковой давности (ст. 196 ГК РФ), исчисляемый с момента, когда истец узнал или должен был узнать о наличии оснований для отстранения (то есть о факте совершения противоправных действий, а не о факте открытия наследства);
- срок не применяется, поскольку требование носит характер защиты наследственного права и не является классическим обязательственным притязанием.

Применительно к последствию, предусмотренному п. 3 ст. 1117 ГК РФ (возврат неосновательно полученного имущества по правилам главы 60 ГК РФ), трёхлетний срок применяется с учётом ст. 1102, 1103, 196 ГК РФ. В любом случае при подготовке иска целесообразно заявлять о восстановлении/исчислении срока с приложением доказательств даты, когда заявитель узнал об основаниях.

7.5. Последствия удовлетворения иска

- Ответчик отстраняется от наследования (по закону и/или по завещанию).
- Если имущество уже получено — он обязан возвратить всё неосновательно полученное по правилам главы 60 ГК РФ (п. 3 ст. 1117 ГК РФ).
- Если выдано свидетельство о праве на наследство — ставится вопрос о признании его недействительным.
- Правила ст. 1117 ГК РФ распространяются и на наследников, имеющих право на обязательную долю (п. 4 ст. 1117 ГК РФ).
- Соответственно применяются к завещательному отказу (п. 5 ст. 1117 ГК РФ).

7.6. Риски для истца

- Ответная квалификация иска как недобросовестного процессуального поведения: компенсация за фактическую потерю времени (ст. 99 ГПК РФ), судебные штрафы (ст. 105–106 ГПК РФ).
- Обратный иск по ст. 152 ГК РФ, если заявитель в своих процессуальных документах допустит необоснованные утверждения о противоправности действий ответчика.
- Отказ суда в установлении факта клеветы в рамках наследственного спора со ссылкой на узкое толкование п. 1 ст. 1117 ГК РФ.
- Утрата доказательственной базы: своевременная фиксация (обеспечение доказательств) критична, поскольку переписка и публикации в сети могут быть удалены.

VIII. Сводные практические выводы по каждой версии

№	Вопрос	Ответ	Практический вывод
1	Может ли клевета в рамках наследственного спора	Да, при доказанности умысла и связи с наследственным результатом	Опора на п. 1 ст. 1117 ГК РФ; доказать умысел и направленность — не только ложность

№	Вопрос	Ответ	Практический вывод
	быть доказательством по иску об отстранении?		
2	Достаточно ли самой по себе клеветы?	Нет	Требуется встраивание в наследственный спор (против наследника / последней воли / с целью увеличить долю)
3	Клевета, не связанная с наследственным спором	Основание по ст. 152 ГК РФ, но не по ст. 1117 ГК РФ	Самостоятельный иск о защите репутации; отстранение маловероятно
4	Клевета в процессуальных документах	Возможна квалификация как распространение (п. 2 ПП ВС РФ № 3)	Обязательно доказать отсутствие добросовестного процессуального интереса (выход за пределы права на защиту)
5	Клевета в устных объяснениях в заседании	Распространение возможно, но доказывать сложно; уголовная ответственность за ложные объяснения стороны не предусмотрена	Опирается преимущественно на письменные документы и аудиопrotocol
6	Нужен ли приговор по ст. 128.1 УК РФ?	Конкурируют две позиции: узкая — нужен, широкая — не обязателен	Предпочтителен приговор; при его отсутствии — широкая позиция с опорой на п. 19 ПП ВС РФ № 9 и п. 6 ПП ВС РФ № 3
7	Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям	Приговор отсутствует, преюдиции нет; постановление оценивается как доказательство	Использовать как письменное доказательство; усиливать другими материалами
8			Нужно внешнее противоправное деяние,

№	Вопрос	Ответ	Практический вывод
	Достаточно ли цели увеличить долю?	Нет, мотив сам по себе состав не образует	направленное на значимое для наследственного дела обстоятельство; результат не обязателен («или пытались способствовать»)
9	Какая стратегия оптимальна?	Комбинация: параллельно (или последовательно) — уголовное дело и/или иск по ст. 152 ГК РФ, затем иск об отстранении с преюдицией	См. разделы 7.3 и 7.4

IX. Список использованных нормативных источников и судебных актов

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации, ст. 23, 35, 46.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая: ст. 9, 10, 61 (упоминание), 152 (в ред. Федерального закона от 02.07.2013 № 142-ФЗ), 152.1, 152.2, 196, 208; ст. 1100.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть третья: ст. 1117, 1137, 1157, 1158, 1102, 1103 (глава 60).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: ст. 128.1 (в ред. Федерального закона от 30.12.2020 № 538-ФЗ), ст. 303, 306, 307, 327; ст. 129 (утратила силу).
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: ст. 5.61.1 (введена Федеральным законом от 30.12.2020 № 513-ФЗ), ст. 5.60 (утратила силу с 28.07.2012).
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: ст. 35, 61, 64–66, 67, 71, 99, 105–106, 230, 231.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: ст. 20, 24, 90.
8. Федеральный закон от 28.07.2012 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (введение ст. 128.1 УК РФ).

9. Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (новая редакция ст. 152 ГК РФ).
10. Федеральный закон от 30.12.2020 № 513-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (введение ст. 5.61.1 КоАП РФ).
11. Федеральный закон от 30.12.2020 № 538-ФЗ «О внесении изменения в статью 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Судебные акты и разъяснения:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (п. 2 — понятие распространения; п. 5 — надлежащие ответчики; п. 6 — параллельность уголовного и гражданского преследования и значение отказа в возбуждении уголовного дела; п. 7 — понятие порочащих сведений; п. 9 — распределение бремени доказывания; п. 10 — допустимость критики).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (п. 19 — разъяснения по применению п. 1 ст. 1117 ГК РФ; п. 20 и последующие — применительно к обязательной доле и последствиям отстранения).
3. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утверждённый Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016 (разграничение утверждений о фактах и оценочных суждений; пределы ответственности за обращения в государственные органы и суд).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» — в части компенсации морального вреда, причинённого распространением порочащих сведений.

Примечание о статусе разъяснений. Пункт 6 постановления Пленума ВС РФ № 3 содержит ссылку на ст. 129 УК РФ, которая утратила силу; эта ссылка применяется с учётом действующей ст. 128.1 УК РФ в редакции Федерального закона от 30.12.2020 № 538-ФЗ. Пункт 24 УПК РФ, на который ссылается тот же пункт, применяется в действующей редакции (отсутствие в деянии состава преступления как основание отказа в возбуждении уголовного дела).

Итоговая формула ответа заявителю. Да, клевета, совершённая в рамках спора о наследстве, может служить доказательством по иску о признании наследника недостойным по п. 1 ст. 1117 ГК РФ — но не автоматически, а при

одновременном доказательстве: (1) заведомой ложности и порочащего (либо иного противоправного) характера сведений; (2) умысла; (3) направленности действий против конкретного наследника либо против осуществления последней воли наследодателя; (4) целевой связи с призыванием к наследованию или увеличением доли (при этом фактический результат необязателен — достаточно попытки); (5) судебного подтверждения обстоятельств, причём судебная практика допускает как вариант с предварительным приговором вступившим в силу (преюдиция по ч. 4 ст. 61 ГПК РФ), так и вариант установления факта самим судом в наследственном споре. Одного лишь намерения увеличить свою долю для отстранения недостаточно.